

ТЕМПЕРАТУРНАЯ ИНВЕРСИЯ ЗНАКА ВРАЩЕНИЯ ПЛОСКОСТИ ПОЛЯРИЗАЦИИ СВЕТА В ЖИДКИХ КРИСТАЛЛАХ

В.М.Филев

Изучен эффект температурной инверсии знака ВППС в изотропной фазе холестерических и смектической А-фазе сегнетоэлектрических ЖК. Наличие инверсии в изотропной фазе означает неприменимость среднеполювого приближения для описания промежуточных голубых фаз.

Величина вращения плоскости поляризации света (ВППС) в жидких кристаллах (ЖК) состоит из структурного, флуктуационного и собственного (молекулярного) вкладов. В холестерической и смектической С*-фазах, обладающих киральной структурой, структурный вклад всегда является определяющим. Однако те же ЖК могут иметь фазы без кирального дальнего порядка (например, изотропную и смектическую А), где интерес к ВППС связан с изучением вклада кирального ближнего порядка — флуктуационных ориентационных мод 1-5, 7.

В данной работе описан новый эффект — температурная инверсия знака у флуктуационной части ВППС в ЖК-фазах без кирального дальнего порядка. Эффект обусловлен переходом к структурному режиму флуктуаций, который возникает вблизи точки абсолютной неустойчивости фазы. Наличие инверсии знака ВППС в изотропной фазе означает неприменимость среднеполювого приближения для описания промежуточных голубых фаз.

Рассмотрим изотропную фазу холестерического ЖК. Флуктуационная часть ВППС определяется собственными значениями тензора диэлектрической проницаемости среды $\epsilon_{\alpha\beta}(\mathbf{k}_0) = \epsilon_0 \delta_{\alpha\beta} + \Delta\epsilon_{\alpha\beta}(\mathbf{k}_0)$ в виде ⁴

$$\Delta\epsilon_{\alpha\gamma}(\mathbf{k}_0) = \frac{k_0^2}{8\pi\epsilon_0} \int \frac{dq}{(2\pi)^3} D_{\beta\delta}(\mathbf{k}_0 + \mathbf{q}) [G_{\alpha\beta}^{\gamma\delta}(\mathbf{q}) - G_{\alpha\beta}^{\gamma\delta}(-\mathbf{q})], \quad (1)$$

где $D_{\beta\delta}(\mathbf{q})$ и $G_{\alpha\beta}^{\gamma\delta}(\mathbf{q})$ — гриновские функции фотона (калибровка $\Phi = 0$) и анизотропии

тензора локальной диэлектрической проницаемости среды $Q_{\alpha\beta}(\mathbf{q}) = \epsilon_{\alpha\beta}(\mathbf{q}) - (1/3)\delta_{\alpha\beta}\epsilon_{\gamma\gamma}$.

Тензор $Q_{\alpha\beta}(\mathbf{q})$ является параметром порядка фазового перехода изотропная жидкость – холестерик, и его коррелятор определяется из функционала свободной энергии Ландау – Де Жена

$$(F - F_0)/T = \sum_{s=0}^4 \int \frac{d\mathbf{q}}{(2\pi)^3} \tau_s(q) |\phi^s(\bar{\mathbf{q}})|^2 + \int dV \{ \mu Q_{\alpha\beta} Q_{\beta\gamma} Q_{\gamma\alpha} + \lambda Q_{\alpha\beta}^2 Q_{\gamma\delta}^2 \},$$

$$Q_{\alpha\beta}(\mathbf{q}) = \sum_{s=0}^4 \phi^s(\mathbf{q}) \sigma_{\alpha\beta}^s(\mathbf{q}), \quad \tau_0(q) = a + (b + 2c/3)q^2, \quad (2)$$

$$\tau_{1,2}(q) = a + bq^2 \mp 2bq_0q, \quad \tau_{3,4}(q) = a + (b + c/2)q^2 \mp bq_0q; \quad a = a_0(T - T^*).$$

Вдали от точки фазового перехода корреляционные длины пяти флуктуационных мод (2) $\xi_s \sim (b/a)^{1/2} \ll k_0^{-1}$ и флуктуационная часть ВППС определяется вкладом мод конической спирали ($s = 3, 4$): $\phi(T) - \phi_0 = \Delta\phi_3(T)$

$$\Delta\phi_3(T) = \frac{k_0^2 b^{1/2} q_0 \xi_3}{48 \pi \epsilon_0^2 (b + c/2)^{3/2}}, \quad (3)$$

где $b\xi_3^{-2} = a - b^2q_0^2 / (4b + 2c)$ и ϕ_0 – собственное вращение. Однако вблизи точки абсолютной неустойчивости фазы сильный провал моды плоской спирали ($s = 1$) при $\tau = (a - bq_0^2) / bq_0^2 \ll 1$ приводит к большой величине $\xi_1 = q_0^{-1} \tau^{-1/2}$ и значительному вкладу структурных флуктуаций моды $s = 1$ в величину ВППС

$$\phi(T) = \phi_0 + \Delta\phi_3(T) - \frac{k_0^2 f(x, \tau)}{48 \pi \epsilon_0^2 b \sqrt{\tau}}, \quad x = q_0/2k_0 = \lambda_0/p_0, \quad (4)$$

где $f(x, 0) = - (3/2)(x^2 + 4/3) + (3/4)(x + x^3) \ln |(1+x)/(1-x)|$.

Вклад мод конической спирали, $\Delta\phi_3(T)$ в выражении (4), с достаточной точностью сохраняет вид (3) вплоть до $\tau = 0$, где $\xi_{3,4} \approx q_0^{-1}$. Вид функции $f(x, \tau)$ приведен на рис.1. Инверсия знака ВППС по длине волны на флуктуационной моде $s = 1$ приводит к температурной инверсии знака $\phi - \phi_0$ при $\tau \approx f^2(x, \tau)$ и $\lambda_0/p_0 > x_i(\tau)$. Подобная ситуация возможна лишь для короткошаговых холестерических ЖК ($p_0 = 4\pi/q_0 = (2/4) \cdot 10^3 \text{ \AA}$), где в точке фазового перехода первого рода $\tau_c \ll 1$ ^{3, 6, 8}, и экспериментально наблюдаемую смену знака суммарного $\phi(T)$ вблизи фазового перехода⁷ можно интерпретировать как проявление структурного режима флуктуаций согласно (4) (в⁷ $p_0 \approx 2 \cdot 10^3 \text{ \AA}$, $x \approx 2$). Возросший в последнее время интерес к короткошаговым холестерическим ЖК вызван наличием так называемых „голубых“ фаз в узком температурном интервале между изотропной и короткошаговой холестерической фазами. Однако результаты теории Ландау – Де Жена без учета флуктуаций, дающей фазовую диаграмму с областью промежуточных фаз, заметно расходятся с экспериментальными данными⁸. Эти расхождения могут быть связаны с неприменимостью среднеполевого приближения. В то же время смена знака $\phi(T) - \phi_0$ в изотропной фазе с понижением температуры означает нарушение применимости среднеполевого приближения. Действительно, из выражения (4) смена знака у $\phi(T) - \phi_0$ происходит при $\tau \lesssim 0,1$, т.е. в области сильно развитых структурных флуктуаций моды $s = 1$, приводящих к замене величины τ в (4) на ее перенормированное значение $V(\tau)$ вида⁶

$$V(\tau) = \tau + Qr^{-1/2} - Rr^{-1}, \quad (5)$$

где $R \ll Q \sim 0,1$ – относительный вклад взаимодействия флуктуаций при $q_0 = 0$ (ангармонизмы третьего и четвертого порядков в (2)). Перенормировка коэффициентов разложения

свободной энергии промежуточных „голубых” фаз по степеням параметра порядка $Q_{\alpha\beta}(q_0)$ аналогично (5) приводит к заметному отличию термодинамических характеристик промежуточных фаз от их среднеполевых значений.

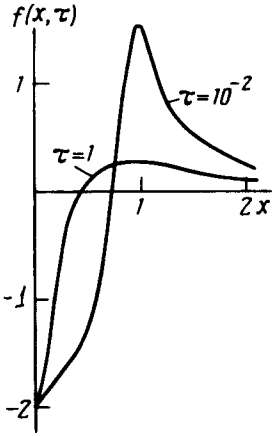

Рис. 1

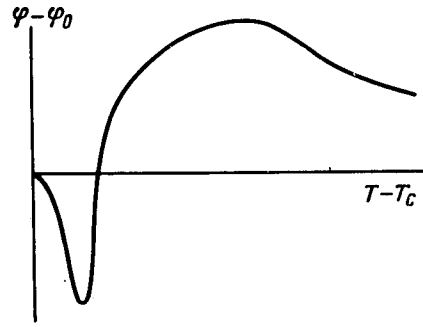

Рис. 2

Смену знака у $\phi(T) - \phi_0$ следует ожидать и в смектической A -фазе, если аналогично предыдущему, знак $\phi(T) - \phi_0$ вдали от перехода ($\xi_A^{-2} \gg 2k_0^2$) обратен знаку ВППС в следующей при понижении температуры смектической C^* -фазе. Это условие выполняется при $\lambda_0 < p_c$ ⁵. Для вычисления ВППС в смектической A -фазе можно воспользоваться формулой (1), полагая малой анизотропию диэлектрической проницаемости A -фазы сегнетоэлектрического ЖК $\Delta\epsilon$ и используя связь $Q_{\alpha\beta}(q)$ с параметром порядка $\beta_\alpha(q)$ фазового перехода $A \rightarrow C^*$: $Q_{\alpha\gamma} = \Delta\epsilon(\beta_\alpha n_\gamma + \beta_\gamma n_\alpha)$, где n — нормаль к смектическим слоям ($\vec{\beta} \perp n$). Коррелятор $\langle \beta_\alpha(q) \beta_\gamma(-q) \rangle$ определяется разложением Ландау вида

$$(F - F_0)/T = (1/2) \int dV \{ a\beta_\alpha^2 + b(\partial_\alpha \beta_\gamma)^2 + 2bq_\alpha e_{\alpha\gamma\mu} \beta_\gamma \partial_\mu \beta_\alpha + \lambda \beta_\alpha^2 \beta_\gamma^2 \}. \quad (6)$$

Для $q_c/k_0 \approx 0,3$ ⁵ зависимость $\phi(T) - \phi_0$ от $\xi_A^{-2} = a/b \propto T - T_c$ представлена на рис.2 ($k_0 \parallel n$). Как и предполагалось, при $\lambda_0 < p_c$ имеется температурная инверсия в области $\xi_A^{-2} \sim 2q_c k_0$, причем величины экстремумов функции $\phi - \phi_0$ — одного порядка. Подавление величины $\phi - \phi_0$ в критической области $T \rightarrow T_c$ связано с занулением ВППС на конической спирали при распространении света вдоль ее оси: ВППС в C^* -фазе определяется структурой плоской спирали, которая слабо флуктуирует и не является особой при $T \rightarrow T_c$. Для стандартных значений феноменологических констант функционала свободной энергии (6) и $\lambda_0 = 3 \cdot 10^3 \text{ \AA}$ имеем следующую оценку величины температурного интервала немонотонного поведения $\phi(T) - \phi_0$: для $\xi_A^{-2} = 2k_0^2$ имеем $T - T_c \sim 1^\circ$. Оценка дает лишь порядок величины, так как в (6) мы пренебрегли анизотропией градиентных членов.

В холестерике с раскрученной полем спиралью, флуктуации директора $n = n_0 + \vec{\beta}$ приводят к аналогичному поведению для $\phi(H) - \phi_0$, ($k_0 \parallel n_0$), причем $\xi_H^{-2} = \chi H^2 / K$, ($K = K_{ii}$).

В заключение автор выражает благодарность Э.И.Рашба и Е.И.Кацу за полезные обсуждения.

Литература

1. Cheng J., Meyer R.B. Phys. Rev. Lett., 1972, 29, 1240.
2. Кац Е.И. ЖЭТФ, 1973, 65, 2487.
3. Бразовский С.А., Дмитриев С.Г. ЖЭТФ, 1975, 69, 979.
4. Филев В.М. Письма в ЖЭТФ, 1978, 27, 625.
5. Демихов Е.И., Долганов В.К., Филев В.М. Письма в ЖЭТФ, 1983, 37, 305.
6. Бразовский С.А., Филев В.М. ЖЭТФ, 1978, 75, 1140.

7. *Beevers M.S., Elliott D.A., Williams G.* Mol. Cryst. Liq. Cryst., 1981, A24, 635.

8. *Hornreich R.M., Shtrikman S.* Phys. Rev., 1981, A24, 635.

Институт физики твердого тела

Академии наук СССР

Поступила в редакцию

11 апреля 1983 г.
